

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№67-009-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

3 марта 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,

судей

Батхиева Р.Х., Кондратова П.Е.

рассмотрела 3 марта 2009 года в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Привалихина Н.П. и кассационные жалобы осужденных Костогрызова Д.Б., Бочкарёва А.А. и адвоката Миничихина И.В. в защиту Бочкарёва А.А. на приговор Новосибирского областного суда от 11 декабря 2008 года, которым

Бочкарёв А.

А.

,

судимый 20 августа 2007 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ на 15 лет лишения свободы, на основании ст. ст. 70, 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и с присоединением двух лет лишения свободы окончательно на 17 (семнадцати) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режим,

Костогрызов Д.

Б.

,

судимый 22 ноября 2007 года по совокупности ч. 3 ст. 30 и п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228. 1, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на 5 лет

условно с испытательным сроком 4 года 6 месяцев,

осуждён по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ на 8 лет лишения свободы, отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст. 69 ч.5 УК РФ и с присоединением из этого наказания одного года лишения свободы и окончательно на 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Заслушав доклад судьи **Батхиева Р. Х.**, объяснения осужденного **Бочкарёва А.А.**, поддержавшего доводы кассационных жалоб в свою защиту, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Саночкиной Е.А.**, поддержавшей кассационное представление и полагавшей исключить из приговора в отношении Костогрызова Д.Б. указания об отмене условного наказания по приговору от 22 ноября 2007 года и о частичном присоединении условного наказания, а в остальной части приговор в отношении осуждённых оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные **Бочкарёв А.А. и Костогрызов Д.Б.** признаны виновными в совершении умышленного убийства М [] []. [] группой лиц, с особой жестокостью.

Преступление совершено в [] [] [] [] 8 ноября 2007 года примерно в 23 часа при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные **Бочкарёв** и **Костогрызов** виновными себя в содеянном признали частично, **Бочкарев** отрицал предварительный сговор и умысел на лишение жизни потерпевшего, а **Костогрызов** признал себя виновным только в укрывательстве умышленного убийства.

В кассационном представлении государственный обвинитель **Привалихин Н.П.** просит приговор в отношении **Костогрызова Д.Б.** в части отмены условного осуждения по предыдущему приговору и назначения окончательного наказания по совокупности преступлений на основании ч.5 ст. 69 УК РФ отменить. Указывает, что ст. 74 УК РФ допускает отмену условного осуждения лишь в случае совершения им умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока, а **Костогрызовым Д.Б.** преступление, за которое осужден по настоящему приговору, совершено до условного осуждения. Считает, что каждый приговор должен исполняться самостоятельно.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осуждённый **Костогрызов Д.Б.** и его законный представитель **К [] []**, оспаривая участие **Костогрызова Д.Б.** в лишении жизни, утверждают, что его действия выразились в оказании помощи **Бочкарёву** сбросить труп потерпевшего в реку. Указывают, что **Бочкарёв** задушил

Судебная коллегия, изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, находит приговор в отношении Бочкарёва А.А. законным, обоснованным и справедливым, а Костогрызову Д.Б. необходимо исключить назначение наказания по основаниям ст. 69 ч.5 УК РФ, по следующим основаниям.

Как установлено в приговоре, осужденные совместно с В [REDACTED] потерпевшим М [REDACTED] Н [REDACTED] и Ф [REDACTED] в [REDACTED] распивали спиртное. После этого на пересечении улиц [REDACTED] и [REDACTED] между Бочкаревым и М [REDACTED] возникла ссора. Бочкарев, взял со двора В [REDACTED] сани и металлическую цепь с ошейником, унижая честь и достоинство, причиняя моральные страдания, для глумления застегнул сабачий ошейник на шею М [REDACTED] заставил катать их поочередно. Подавляя волю потерпевшего к сопротивлению, нанес множество ударов цепью по телу, привязав его цепью к саням, приказывал возить в течение нескольких часов себя и Костогрызова на санях по улицам [REDACTED]. Проходя мимо своего дома, М [REDACTED] стал звать на помощь, но Бочкарёв просунул руку под ошейник, надетый на шею, перекрывая доступ воздуха. Костогрызов присоединился к действиям Бочкарева и стал удерживать руками лежащего на снегу М [REDACTED]

преодолевая его сопротивление. Когда М [] захрипел и прекратил сопротивляться, Бочкарев и Костогрызов, действуя совместно, положили его на сани и увезли от дома. Затем, удерживая потерпевшего за цепь на шее, повели в сторону []. Положив М [] на сани, Бочкарев совместно с Костогрызовым намотали вокруг шеи М [] и затянули цепь. Затем Бочкарев и Костогрызов для сокрытия следов преступления, закрепили труп М [] на санях цепью, повезли с В [] [] и сбросили в []

Вывод суда первой инстанции о виновности в совершении убийства М [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах.

Соответствует фактическим данным и вывод, содержащийся в приговоре, о мотиве и способе убийства потерпевшего.

Как видно из протокола судебного заседания, осужденные утверждали, что с участием В [] [] сбросили сани с привязанным телом М [], которого случайно задушил один Бочкарёв.

Костогрызов, отрицая свою причастность к лишению жизни М [] рассказал в судебном заседании, что удушил потерпевшего Бочкарёв, а он только помог с В [] отвезти и сбросить сани с трупом в реку.

В приговоре подробно приведены сведения, сообщённые осужденными и В [] [] при допросах, проверке показаний на месте на предварительном следствии, из которых усматривается, что они издевались над потерпевшим, а удушили его за цепь оба осуждённых.

В обоснование виновности осуждённых, помимо показаний их самих, в приговоре правильно приведены показания потерпевшей М [] свидетелей Л [], А [] К [] А [] Н [] [], сведениями, содержащимися в письменных источниках, согласующимися между собой и частично с показаниями осуждённых на предварительном следствии.

Из показаний В [] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, усматривается, что потерпевшего осуждённые душили вместе, примерно в пять часов ночью привязали цепью тело потерпевшего к саням, отвезли к речке с участием его самого и сани с трупом сбросили в реку, что по пути встречали жителей села.

Сведения, сообщённые В [] до своей гибели, подтверждаются показаниями А [] К [] [] о том, что по пути на электричку около моста через [] они увидели осуждённых и В [] которые сидели на снегу у самодельных саней, на которых лежал одетый человек головой вперёд, ноги свисали. Увидев их, люди у саней спрятали лица.

Вопреки доводам кассационных жалоб, как видно из приговора, сведениям, сообщённым В [], Бочкарёвым и Костогрызовым на предварительном следствии, после исследования в судебном заседании дана соответствующая оценка. Мотивированно отвергнута часть показаний

осуждённых, данных в судебном заседании, указано, какие из них правдивы и согласуются с другими сведениями, добытыми по делу, а какие отвергаются.

Как видно из протокола судебного заседания, имеющиеся в уголовном деле доказательства, исследовались в судебном заседании непосредственно и объективно.

Показания некоторых свидетелей, явка которых исключалась, после обсуждения с участниками процесса причин их неявки были оглашены в соответствии с законом, как и показания В [REDACTED] в связи со смертью, и осуждённых, в связи с изменениями ими в судебном заседании своих показаний.

В судебном заседании, все доводы в защиту осужденных по обвинению в убийстве потерпевшего, аналогичные тем, которые приводятся в кассационных жалобах, тщательно проверялись и им дана надлежащая оценка.

Нельзя согласиться с тем, что В [REDACTED] оговорил осуждённых Костогрызова и Бочкарёва в убийстве потерпевшего при обстоятельствах указанных в приговоре.

Не соответствуют материалам дела и приговору доводы и о том, что В [REDACTED] оговорил Костогрызова убийстве потерпевшего М [REDACTED] что причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и другими доказательствами не были выяснены, что в приговоре им дана неправильная оценка.

Так, в приговоре обоснованно признаны достоверными показания Бочкарёва на предварительном следствии, о том, что Костогрызов также затягивал цепь на шее М [REDACTED]

Объективность и правильность оценки каждого доказательства и в совокупности у судебной коллегии сомнений не вызывает.

Анализ приведенных в приговоре доказательств, имеющих в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся содеянного и личностей осуждённых.

Согласно актам судебно-психиатрических экспертиз:

Бочкарёв А.А. обнаруживает психическое расстройство - органическое расстройство поведения, лёгкую умственную отсталость. Склонен к асоциальному поведению, совершению демонстративно-шантажных суицидальных действий, употреблению психоактивных веществ. Однако указанные изменения психики выражены не столь значительно и не лишали его возможности в период совершения правонарушения в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период совершения правонарушения у него не обнаруживалось какого-либо временного болезненного расстройства психики, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Он правильно ориентировался в окружающей обстановке, действия его носили целенаправленный характер и не были обусловлены бредом, галлюцинациями или другими психическими нарушениями;

Костогрызов Д.Б. обнаруживает врожденное умственное недоразвитие в форме легкой умственной отсталости. При обследовании у него выявлены невысокий интеллект, склонность к конкретизации мышления, ограниченный запас знаний и представлений. Однако у него сохранена способность к приобретению знаний и трудовых навыков, отсутствуют выраженные эмоционально - волевые нарушения и декомпенсации. В юридически значимой ситуации он способен планировать и прогнозировать свои действия и скрывать следы преступления. Таким образом, степень указанных нарушений у Костогрызова Д.Б. не столь выражена, чтобы в период совершения правонарушения он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период совершения противоправного деяния у него также не обнаруживалось какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения. В период совершения правонарушения Костогрызов Д.Б. мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается. После совершенного правонарушения у него не выявлялось какого-либо хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного расстройства психики.

С учётом выводов указанных экспертиз и материалов дела, осуждённые обоснованно признаны виновными и ответственными за содеянное.

Совершенным преступлениям дана правильная правовая оценка, оснований для иной квалификации действий, как просят в жалобах, не имеется.

Правильно приведены в приговоре и обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Суд в полной мере учёл при назначении наказания требования ст. 60 УК РФ, указал на характер и общественную опасность совершённого преступления, данные о личностях, привёл сведения, содержащиеся в характеристиках по месту жительства и учёбы. Признал обстоятельствами, смягчающими наказание, частичное признание Бочкарёвым своей вины, а в отношении Костогрызова несовершеннолетний возраст, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности. Наказание Костогрызову Д.Б. назначено с учётом требований ст. 88 УК РФ.

Судебная коллегия считает наказание, назначенное Костогрызову и Бочкарёву, справедливым и оснований для смягчения, с учетом изложенного выше, не находит.

В то же время, приговор в отношении Костогрызова Д.Б. в части отмены условного осуждения по предыдущему приговору и назначения окончательного наказания по совокупности преступлений является незаконным.

Статья 74 УК РФ допускает отмену условного осуждения лишь в случае совершения лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока. Костогрызовым Д.Б. преступление, за которое осужден по последнему приговору, совершено до условного осуждения. Следовательно, оба приговора должны исполняться самостоятельно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 11 декабря 2008 года в отношении **Костогрызова Д. [REDACTED] Б. [REDACTED]** в части отмены условного наказания, назначенного по приговору Мошковского районного суда от 22 ноября 2007 года, отменить и исключить указание о назначении ему наказания на основании ч.5 ст. 69 УК РФ.

Этот же приговор о нём в остальной части, в том числе в части назначения ему по ст. 105 ч.2 п.п. «д, ж» УК РФ восьми лет лишения свободы, а также в отношении **Бочкарёва А. [REDACTED] А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи